

Прагматические факторы употребления речевого акта приглашение (на материале английского и башкирского языков)

Г. В. Салимьянова*, Р. И. Камалов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: lingvo87@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности интерактивной и языковой организации приглашения с прагмалингвистических позиций в английском и башкирском языках. Существенными прагматическими факторами оказываются факторы социального статуса коммуникантов, официальности / неофициальности ситуации, степени знакомства коммуникантов, фактор искренности / неискренности, степень импозиции приглашения и фактор очевидности/неочевидности приглашения. Кроме того, представлены языковые средства выражения инвитава, которые обслуживают предварительный этап гостеприимного общения в исследуемых языках.

Ключевые слова: приглашение, побуждение, прагматический фактор, импозиция, речевые акты.

Прагматика является одним из компонентов коммуникативной лингвистики, изучающей языковые средства и способы реализации процесса воздействия на адресата с учетом экстралингвистических факторов. Такой подход дает возможность рассматривать и описывать явления языка как инструмента для достижения коммуникативных целей говорящего. Цель данной статьи – определить основные прагматические факторы, оказывающие влияние на выбор и употребление речевого акта приглашения в коммуникативном акте. В нашем исследовании приглашение рассматривается как неотъемлемый компонент гостеприимного общения, который указывает на дружелюбное расположение хозяина к гостю. Приглашение говорит о желании человека видеть гостя в своем доме и проявить симпатию и уважение к нему, во многом отношение хозяина к гостю определяет его речевое поведение.

Значение *побудительности* (директивности) заложено в приглашении изначально. Приглашение – это речевой акт, направленный на адресата, с тем чтобы склонить последнего к выполнению предложенного действия. Зная набор средств выражения побудительности, говорящий может сделать выбор в пользу того или иного варианта в зависимости от условий общения. Так, в английском языке приглашение в гости может быть выражено по-разному: *Come over to me! Can you come over to me? Just wondering if you could come over to me. I suppose you wouldn't come, would you?* Предпочи-

тая определенный способ выражения приглашения в гости, *говорящий* руководствуется социальным статусом адресата (например, начальник – подчиненный), особенностями ситуации (официальная – неофициальная), степенью знакомства с собеседником (близкие – неблизкие), что отражается в степени импозиции приглашения. Для *адресата* имеют значение искренность/неискренность приглашения, наличие указания на время и место встречи с коммуникантом (очевидность/неочевидность приглашения). В результате из ряда близких (но не тождественных) вариантов приглашения будет выбран наиболее приемлемый (по мнению говорящего).

В целом, *модель прагматического анализа приглашения* включает такие факторы, как: 1) фактор свободы выбора у адресата; 2) фактор ситуации; 3) фактор социального статуса адресата; 4) фактор степени знакомства между коммуникантами. Кроме того, будут выделены факторы очевидности / неочевидности приглашения и искренности / неискренности приглашения, релевантные для адресата. Рассмотрим их функционирование в английском и башкирском языках, чтобы продемонстрировать вариативность их употребления.

Фактор свободы выбора у адресата зависит от степени импозиции приглашения. Само по себе приглашение импозитивно, так как оно совмещает в себе свойства не только комиссивов, но и директивов [8]. Важной особенностью речевого акта приглашения является то, что действие, к которому побуждается адресат, бенефактивно для него, хотя говорящий тоже может быть заинтересован в приглашении. Приглашение у *англичан* делается в более косвенной форме, чтобы не допустить коммуникативного давления на собеседника, предоставить ему право выбора. В английском языке неимпозитивность в приглашении выражается в форме вопросительных конструкций (Do you want to come?), придаточных условия (Just wondering if you'd like to come over on Saturday) и т.д. Речевой акт приглашения реализуется также при помощи перформативного глагола to invite, в форме сослагательного наклонения или в пассивном залоге (I'd like to invite you / You are invited) [6, с. 188].

В нижеприведенном примере описывается ситуация приглашения у *англичан*: 1) "...now I've been brave enough to break the ice I hope I shall see something of you. *You must come and have a drink some time in the suite. I may have one or two people coming in tomorrow evening. Why not join us?*" [11, с. 132]. В данном примере говорящий сначала использует «импозитивное», но формальное приглашение (You must come and have a drink some time in the suite), затем обозначает время приглашения (tomorrow evening). Вопросительная конструкция используется в данном контексте не в буквальном значении, так как в ней *косвенно* заложен речевой акт побуждения. Стараясь предоставить собеседнику свободу выбора, т.е. снизить импозицию, говорящий имплицитно, что он в любом случае будет принимать гостей и адресат при желании может присоединиться к нему.

В целом, англичане при приглашении предпочитают не использовать императивы.

В то же время в речевом акте приглашения у *башкир* обычно используются императивные формы, что свидетельствует об определенной импозиции, хотя такие формы приглашения не воспринимаются в качестве «давления»: 2) “Ярай, кызым, һин бит эле генә кайтканһың – кунакһың. Кунакты, беләһең, беззә эшкә кушмайҙар, – тине. “*Һин бына кискә, Хәсбиямал кайтыуға, безгә кил.*” “Бәлки, барырмын да эле,” – тип калды Емеш [3, с. 90]. (“Ты только вернулась, пока еще гостя. А гостей у нас, сама знаешь, в работу не впрягают. Приходи к нам вечером, когда Хасбиямал придет.” “Может, и зайду,” – ответила Емеш.)

В случае *настойчивого* приглашения обстоятельство побуждения, его импозиция в английском языке обуславливается близостью коммуникантов (они давние друзья), т.е. здесь налицо функционирование **фактора степени знакомства коммуникантов**: 3) “Now listen, Roger’s coming home tomorrow. You know he’s leaving Eton for good. I’m sending the car for him early and *I want you to come to lunch. Not a party; only you and me, Michael and Roger.*” ... “I’m lunching out tomorrow.” ... “*Dolly, how can you be so unkind? Roger’ll be terribly disappointed... Can’t you break your engagement, just for this once, darling, and we’ll have a good old gossip after lunch, just you and me?*” “All right, darling, I’ll manage” [10, с. 179–180]. Несмотря на то, что говорящий заинтересован в приходе адресата, последний не имеет явного желания принять приглашение, т.е. ожидаемое действие выполняется в пользу адресанта. Обстоятельство побуждения в данном случае усиливает степень интенсивности достижения иллокутивной цели.

Если в английском обществе настойчивые приглашения рассматриваются как посягательство на личную автономию адресата, то в башкирской культуре такие приглашения дают возможность хозяину доказать искренность своего намерения пригласить гостя. В следующей неформальной ситуации приглашения адресант, хотя он не знаком с адресатом, упрощает его пойти выпить чаю: 4) “*Юлда арып килгәнһегезҙер бит, ниңә сәй эсмәйһегез?*” – тигән һорауҙы бирҙе. Мин уға җаршы: “Приискегә килеп етер алдынан яланда күптән түгел генә сәй эскәйнек, хәҙер эскеһе килмәй инде,” – тинем. “*Хәйер, йәш сакта нисек тә ярай инде, талымлап тороп булмай. Шулай ға эсеу кәрәк инде*” [5, с. 265]. (“Вы, верно устали с дороги, почему чай не пьете?” – спросил он. “У самого прииска, в степи мы недавно чаевали. Сейчас не хочется,” – сказал я. “Ну да, в молодости можно и на скорую руку. Но все-таки чаю выпить нужно.”)

Как видим, в башкирской культуре отказ гостя от приглашения может носить ритуальный характер, что влечет за собой большую интенсивность иллокутивной силы речевого акта приглашения.

Важную роль при оформлении речевого акта приглашения играет **фактор ситуации** (формальность/неформальность). Так, прямые высказывания с императивом все же

возможны при *неформальном* общении у англичан. В следующем диалоге говорящий (Уинстон) приглашает свою подругу детства (Эмили) : 5) “*Come over to Beck House tomorrow night, and I’ll cook for you. We’ll have a nice evening, I promise. What do you say?*” “I think it’s a super idea, Winston,” she said, filling with happiness and excitement [9, с. 209]. В *формальной* ситуации у англичан не принято использовать императивы при оформлении речевого акта приглашения.

В *официальной* ситуации у башкир предпочтение отдается прямому приглашению, которое реализуется через императив и перформативный глагол (Без һеззе кунакка сакырабыз) и свидетельствует о допустимости прямого воздействия говорящего на адресата. В следующей ситуации приглашающий на улице случайно встречает дальних земляков. Формальная обстановка ситуации и «неблизость» отношений не позволяют игнорировать этикетные формальности (Рәхим итегез!), однако в силу специфики башкирского стиля общения приглашающий находит уместным более прямой и менее церемониальный стиль поведения: 6) “*Әйзәгез, хөрмәтле узамандар, үзегезге бер һыйлап сығарайым. Минең, буйзак кешенен, әлбиттә, өйгә алып кайтып һыйлар рәт юк. Ә бына трактиргә алып инеп, бик шәп һыйлай алам. Рәхим итегез!*” (“Пойдемте, уважаемые аксакалы, хочу вас угостить. Я, как холостой человек, не в состоянии подobaюще принять вас дома. А вот пригласить в трактир и угостить вас я могу. Прошу вас!) [2, с. 54]

Вопросительная форма предложений (Һез бөгөн кис буш булаһығызмы? (Вы свободны сегодня вечером?), Һеззе кунакка сакырыға мөмкинме? (Можно пригласить вас в гости?)) выступает в качестве эффективного способа нейтрализации императивного компонента. Вопрос о желании адресата совершить действие характерен главным образом для ситуации, когда собеседники малознакомы, не находятся в близких отношениях или в официальной обстановке общения.

Фактор статуса также играет особую роль при реализации речевого акта приглашение. Говорящий может приглашать к себе в дом как лиц, имеющих более низкий статус, так и равных себе или даже лиц с более высоким социальным статусом. Социальный статус человека является специфической категорией прагмалингвистики. Для английской культуры характерен более ровный стиль общения, существенно не зависящий от социального статуса коммуниканта. Практически во всех ситуациях собеседники демонстрируют определенную дистантность [6, с. 191].

У башкир фактор социального статуса непосредственно связан с использованием языка как средства для достижения своей цели. Хозяин побуждает гостя с *любым* социальным статусом придти в свой дом, с тем чтобы приятно провести время. Приглашение *вышестоящего* гостя помогает говорящему установить нужный ему контакт, извлечь выгоду из общения с адресатом. В обоих случаях это служит для повышения социального статуса хозяина.

Интересно описано влияние статусных отношений между коммуникантами на характер приглашения в гости в произведении З. Бишевой «Униженные»: 7) «Ғәзәт буйынса сақырыусы икенсе тапқыр килмәйенсә барыу ас күзләнеү була. Кеше ни тиклем бай булһа, сақырыусының үзенән баймы, ярлымы булыуына карап, шул тиклем оҙақларға, сақырыусыны кат-кат йөрөтөргә тейешле ине» [4, с. 407]. По обычаю считается, что прийти в гости без повторного приглашения может только голодный человек, который напрашивается на угощение. Приглашаемый, особенно если он сам богат, учитывает уровень благосостояния приглашающего его человека; он должен подолгу не приходиться в гости, заставляя хозяина многократно делать приглашение, если последний беднее его.

Подобный стиль коммуникации характерен для коллективистских культур с социальной иерархией, к которой тяготеет башкирская лингвокультура, где большую ценность представляет социальный статус личности. Статусная дистанция отражает социальную асимметрию между членами общества, наделенных разной степенью влияния. Таким образом, действие фактора социального статуса при оформлении речевого акта приглашение у башкир выражается в его многократности, которое делается говорящим с нижестоящим статусом по отношению к адресату с вышестоящим положением, и реализуется сочетанием императивности и уговорами.

Среди английских приглашений предлагается выделять *явные* (“unambiguous invitations”) и *неявные* приглашения (“ambiguous invitations”) [12, с. 117]. В явных приглашениях речевая формула, как правило, содержит просьбу дать ответ на вопрос (*Why don't you join us?*). Неявные, например, *I'd really like to have a chance to sit down and talk to you*, либо сопровождаются дальнейшими переговорами о возможности адресата принять приглашение, о месте и времени встречи (*Are you busy for dinner tonight?*), либо приглашениями не являются [6, с. 184]. **Фактор очевидности/неочевидности приглашения** отражается в форме приглашения: отсутствие указания на конкретное время свидетельствует о неочевидности приглашения: 8) “Of course we don't get over there now, she's not up to it. I am sorry, I used to love our days at Manderley.” “*You must come over yourself some time,*” I said. “Thank you, I should love to [11, с. 256].” В последнем примере на уровне прагматики подобное высказывание представляет собой не приглашение, а всего лишь «выражение добрых намерений», то есть это – стратегическое приглашение, прагматическая функция которого – демонстрация симпатии говорящего в отношении собеседника [6, с. 184]. По сравнению с данным случаем, пример (5) примечателен тем, что в подлинном приглашении искренность интенций говорящего подчеркивается при помощи обозначения конкретного времени и места встречи.

В башкирском языке прагматическое значение “неявных” приглашений может выполнять и фатическую функцию, однако принятие такого приглашения не будет считаться нарушением этикетных норм: 9) “*Бисәңде сәй эсергә алып ин*”, – тип әйтә һалды. Бәлки ул әзәпләлек йөзөнән генә әйткәндер, уныһы ла булыуы мөмкин, сөнки

Петрау көнө ине (емертеп бесән саба торған вақыт), ләкин Колмәт ағай был тәқдимде бик тиз кабул итте [7, с. 229]. (“Приходите с женой чай пить”, – сказал он. Может он и сказал это ради приличия, что весьма вероятно, так как был Петров день (время, когда надо травы косить), однако Кулмәт-ағай охотно согласился). Хотя надо признать, что различие между явным и неявным приглашениями не всегда легко определяется.

Особую роль играет **фактор искренности**, который предполагает наличие подлинного желания или потребности у приглашающего, чтобы адресат принял приглашение. Для англичан требование искренности как условие успешности речевого акта ситуативно зависимо, т.е. не всегда релевантно, так как в конвенциональном общении часто доминирует принцип вежливости, соблюдение этикета, речевого ритуала [1, с. 31].

В то же время в башкирской культуре общения указание на конкретное время и место встречи не свидетельствует о степени искренности приглашающего. В следующем примере, с одной стороны, в приглашении подчеркивается искренность интенций говорящего, а с другой стороны, оно имеет вневременной и обобщенный характер: 10) “*Муйыл, карағат бешкән сакта, безгә кунакка килегез. Безҙең урманда бит күнәкләп түгел, йөкләп йыйып була...*” “Рәхмәт” [3, с. 75]. (“Приезжайте к нам в гости, когда поспевают черемуха и смородина. В наших лесах ягоду не то что ведрами – возами набирают” – “Спасибо”.) Тем не менее, приглашение даже при обозначении конкретного времени и места встречи может быть вынужденным и неискренним. В таком случае оно более выгодно адресату, нежели адресанту.

С точки зрения прагматических особенностей приглашения в гости, синтаксическая организация пригласительных высказываний в английском и башкирском языках явно отличается. При оформлении речевого акта приглашения английские коммуниканты стремятся дать выбор собеседнику, предпочитая *косвенно-вопросительные* высказывания, хотя в некоторых ситуациях приглашения у англичан равенство собеседников по социальному статусу, близость коммуникантов или неформальный характер приглашения допускают употребелние более четко выраженных побудительных средств. Башкиры обычно реализуют свои намерения прямо, с использованием императивов, что подчеркивает побудительный характер приглашений, однако формальность обстановки и отсутствие близкого знакомства могут быть причиной использования и вопросительных форм высказываний. В целом, для башкир фактор свободы адресата, т.е. степень *импозиции* приглашения в плане влияния на форму приглашения нерелевантен, так как во всех случаях возможно употребелние императива. Наблюдается и несоответствие в прагматике *настойчивого* приглашения в гости: в английском обществе не принято настойчиво приглашать, в противоположность башкирской культуре, где отказ адресата от приглашения влечет за собой возобновление приглашения со стороны адресанта.

Для английской культуры общения фактор *очевидности/неочевидности* приглашения релевантен, так как в неявных приглашениях чаще всего выражается всего лишь расположенность к собеседнику, т.е. желание дальнейшего взаимодействия. Для башкирской коммуникативной культуры неявные приглашения не столь типичны, а если они делаются, то адресат, как правило, рассчитывает на его реализацию в будущем.

В башкирской культуре в ситуации приглашения фактор *искренности* релевантен, тогда как в английской коммуникации отсутствие указания на конкретное время чаще всего свидетельствует об отсутствии искреннего намерения у говорящего пригласить адресата в гости.

Литература

1. Азнабаева Л. А. Принцип вежливости в английском диалоге. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 198 с.
2. Биешева З. Әсәрҙәр 4 томда, том 2. Роман, повестәр, хикәйттәр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. 544 бит.
3. Биешева З. Әсәрҙәр 4 томда, том 3. Роман, повес, хикәйә. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. 560 бит.
4. Биешева З. Кәмһетелгәндәр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1959. 407 бит.
5. Ғәфүри М. Әсәрҙәр. 6 томда. 4 том. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1955. 397 бит.
6. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Издательство: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
7. Мәргән К. Һайланма әсәрҙәр. Ике томда. 1 том. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1962. 360 бит.
8. Филимонова Е. А. Прототипическая картина класса комиссивов (на материале английского и русского языков): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 24 с.
9. Bradford B. T. Hold the dream. London: Grafton Books, 1989. 831 p.
10. Maugham W. S. Theatre. М.: Издательство «Менеджер», 2002. 304 с.
11. Maurier du D. Rebecca. London: Pan Books Ltd, 1975. 397 p.
12. Wolfson N., D'Amico-Reisner L., Huber L. How to Arrange for Social Commitments in American English: The Invitation // Sociolinguistics and Language Acquisition. Rowley, Massachusetts: Newbury House, 1983. P. 116–128.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Pragmatic factors of forming invitation (on the material of English and Bashkir languages)

G. V. Salimyanova*, R. I. Kamalov

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: lingvo87@mail.ru*

In the article pragmalinguistic features of the interactive and linguistic organization of invitation are considered in English and Bashkir languages. Essential pragmatic factors include social status of the interlocutors, official/unofficial parameters of the situation, the degree of intimacy, the factor of sincerity, the degree of imposition and the factor of obviousness/nonobviousness of invitation as well as linguistic means of expressing invitation at the preliminary stage of hospitable communication.

Keywords: pragmatics, inducement, pragmatic factor, imposition, speech acts.